

Список использованной литературы

1. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Таранова, Т.С. Подведомственность и подсудность гражданских дел / Т.С. Таранова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19-20 мая 2016 г.) : в 2 т. / БГЭУ; редкол.: В.Н.Шимов [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2016. – Т. 2. – С. 309-310.

УДК 347.441(47)

Е. В. Савчик

(Белорусский государственный университет, Минск)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДОГОВОР ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ С ВЛАДЕЛЬЦЕМ БЛОК-СТАНЦИИ»: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

В работе дается юридическая характеристика договора электроснабжения с владельцем блок-станции на основе анализа источников его правового регулирования. Исходя из научных представлений о сущности договора электроснабжения и выявленной неприменимости к рассматриваемому договору такой характеристики как смешанный, сделан вывод о некорректности его названия и легального определения. Предложены авторские название и определение понятия данного договора.

Договор электроснабжения, опосредующий отношения в области обеспечения потребителей электрической энергией, представляет собой активно развивающуюся договорную модель в гражданском праве большинства стран, входящих в СНГ, но малоизученную в белорусской цивилистике. В качестве одного из пробелов указанного исследовательского поля выступает и определение понятия «договор электроснабжения с владельцем блок-станции», заключаемого между республиканскими унитарными предприятиями электроэнергетики Республики Беларусь (РУП-облэнерго) и владельцами блок-станций.

Понятие, порядок заключения и исполнения рассматриваемого договора закреплены в Правилах электроснабжения, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2011 г. № 1394 (в ред. от 2 июля 2021 г.) (далее – Правила электроснабжения). Так, согласно подп. 3.24 п. 3 указанных Правил под таким договором понимается смешанный договор, который помимо условий договора электроснабжения содержит также условия: а) договора поставки электрической энергии, произведенной блок-станцией (абонентом), в сеть РУП-облэнерго (энергоснабжающей организации); б) договора оказания услуг по передаче и распределению электрической энергии в части транзитного перетока электрической энергии, произведенной блок-станцией, через сети РУП-облэнерго к другим объектам электроснабжения, принадлежащим владельцу блок-станции; в) ответственности сторон договора за соблюдение его условий.

Правила электроснабжения также устанавливают, что при заключении договора электроснабжения с владельцем блок-станции РУП-облэнерго выступает в роли энергоснабжающей организации, а владелец блок-станции – абонента (подп. 3.57 п. 3). Проблемность данного положения обусловлена тем, что оно не коррелирует с понятием договора электроснабжения, которое закреплено в подп. 3.23 п. 3 этих же Правил, и из определения которого следует, что договор электроснабжения по своей правовой

конструкции является договором купли-продажи. Сторонами в этом договоре являются энергоснабжающая организация (продавец), которая обязуется подавать абоненту (покупателю) электрическую энергию (товар) через присоединенную электрическую сеть. Кроме того, все виды договора купли-продажи, в том числе и договор электроснабжения, имеют одинаковую экономическую сущность, так как их целью является передача вещного права на товар от поставщика к покупателю, а также они имеют единые юридические родовые признаки: 1) они призваны обеспечить переход права собственности (иного вещного права) на имущество (товар); 2) заключение этих договоров происходит в результате свободного волеизъявления сторон, которые выступают как свободные товаровладельцы; 3) они имеют возмездно-эквивалентный характер, где встречным представлением являются деньги [1, с. 345]. Поэтому в случае, когда не РУП-облэнерго (продавец), а владелец блок-станции (покупатель) передает товар (электрическую энергию), а также когда со стороны РУП-облэнерго имеет место оказание услуг по передаче и распределению электрической энергии, наименование сторон такого договора как «энергоснабжающая организация» и «абонент», равно как и название данного договора «договор электроснабжения», является некорректным.

Даже если имеет место подача РУП-облэнерго электрической энергии владельцу блок-станции только в целях недопущения перебоев в технологическом процессе ее производства либо для того, чтобы при временной нехватке энергии владелец-блок станции мог ее восполнить, такая подача электрической энергии является обычным, а не существенным условием договора и этот факт не может изменить правовую конструкцию договора электроснабжения как договора купли-продажи. При этом в обратном случае, а именно, если энергии, произведенной блок-станцией, постоянно хватает только на удовлетворение части собственных потребностей владельца-блок станции, и у него нет возможности или необходимости поставлять часть собственной энергии РУП-облэнерго, то нет и оснований для включения в заключаемый сторонами договор электроснабжения дополнительных условий о ее обратной подаче и оказанию услуг по передаче и распределению электрической энергии, то есть в таком случае с владельцем блок-станции должен заключаться договор электроснабжения по правилам его заключения со всеми иными юридическими лицами.

Таким образом, использование в названии рассматриваемого договора слов «договор электроснабжения» не соответствует сути возникающих договорных отношений и только создает смешение понятий, то есть представляет собой технико-юридический дефект.

Кроме того, спорной является и характеристика такого договора как смешанного. Как отмечает А. А. Батурина, договор является смешанным тогда, когда в нем смешались несколько правовых целей в совокупности с предметами, являющимися элементами разных договорных типов или видов, а также элементы иных договорных конструкции, не входящих в общую систему договоров [2, с. 160]. В случае же с договором электроснабжения с владельцем блок-станции несмотря на то, что в совокупности обязательственных правоотношений, порождаемых данным договором, присутствуют элементы разных видов одного договорного типа – купли-продажи (договора энергоснабжения и договора поставки), однако при этом отсутствует единая правовая цель и имеет место выполнение обеими сторонами функций то продавца, то покупателя на протяжении всего срока действия договора. Данные особенности характерны не для смешанных, а для организационных договоров.

Считаем, что договоры между РУП-облэнерго и владельцами блок-станций обладают необходимым набором признаков, характерных для такой типовой договорной конструкции как рамочный договор, понятие которой пока отсутствует в Гражданском кодексе Республики Беларусь, но уже получило закрепление в ст. 429¹ Гражданского кодекса Российской Федерации. Рамочные договоры, как отмечает А. Н. Левушкин, направлены на организацию длительных имущественных связей

в виде «потока будущих деловых отношений», при этом общие условия таких взаимоотношений сторон в дальнейшем могут быть детализированы, в том числе и путем заключения отдельных договоров [3, с. 20–21]. Далее этот ученый также приходит к выводу, что данный договор должен быть отнесен к договорам организационного характера [3, с. 21]. Полагаем, что и рассматриваемый нами договор между РУП-облэнерго и владельцами блок-станций о взаимных поставках и/или транзите электрической энергии, заключаемый, как правило, на длительный период и с возможностью согласования в период его действия новых условий, по своей сути является организационным (рамочным, договором о взаимоотношениях).

По вопросу включения в определение договора электроснабжения с владельцем блок-станции условия об ответственности за соблюдение условий данного договора, следует отметить, что наличие у владельца блок-станции и РУП-облэнерго такой ответственности не может считаться существенной характеристикой договора, так как любой гражданско-правовой договор предполагает наличие у сторон ответственности за его неисполнение. В целом полагаем, что особенности привлечения к ответственности по данному договору должны быть подробно раскрыты в отдельной главе Правил электроснабжения вместе с особенностями его заключения, а не «разбрасываться» по тексту указанных Правил.

Также понятие транзитного перетока, включенное в настоящее время в нормативное определение понятия «договор электроснабжения с владельцем блок-станции», по нашему мнению, должно быть сформулировано в отдельном подпункте п. 3 Правил электроснабжения, чтобы сделать понятие этого договора более лаконичным и понятным для правоприменителей.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым изменить название рассматриваемого договора с «договор электроснабжения с владельцем блок-станции» на «договор о поставке и транзитном перетоке электрической энергии с владельцем блок-станции» и изложить его определение в следующей формулировке: «договор о поставке и транзитном перетоке электрической энергии с владельцем блок-станции – соглашение о взаимоотношениях между РУП-облэнерго и владельцем блок-станции об условиях поставки в электрическую сеть РУП-облэнерго электрической энергии (выработанной блок-станцией и (или) подаваемой РУП-облэнерго владельцу блок-станции) и (или) транзитного перетока этой электрической энергии по электрической сети РУП-облэнерго».

Список использованной литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. Кн. 2. Разд. III. Общая часть обязательственного права. Разд. IV. Отдельные виды обязательств (главы 30–50) : отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 2005. – 1376 с.
2. Батурина, А. А. Система и системность смешанных договоров в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Батурина. – Иркутск : ФБГОУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2018. – 199 с.
3. Левушкин, А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2 (87). – С. 19–26.

УДК 347.1

О. Н. Толочко

(Белорусский государственный университет, Минск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ ВАЛЮТЫ И ДЕНЕГ